

Превентивная педагогика в системе наук о человеке

Южный федеральный университет

Введение.

В современной социально-культурной ситуации проблема профилактики зависимостей в молодежной среде является одной из актуальных задач, стоящих перед педагогической наукой и практикой. Отражена особенность российского пронаркотического культурного поля, определяющего актуальность развития превентивной педагогики как системы обеспечения педагогического сопровождения учащихся на этапе первичной профилактики возникающих зависимостей подростков.

В работе определена методология превентивной педагогики, основанная на особенности российской системы образования, которая едва ли не единственная в мире включает в качестве самостоятельного предмета исследования процесс воспитания. На этом основании рассматривается феномен ингрессии прогрессивных отечественных педагогических изысканий, гуманистических традиций в современную мировую культуру. Иными словами, российская система развивающаяся система, учитывающая мировые тенденции, но сохраняющее собственную идентичность.

Представлен методологический аппарат превентивной педагогики, включающий объект, предмет исследования, цель, задачи исследований, определены принципы превентивной педагогики, определены интегративные связи превентивной педагогики с различными отраслями науки, включая психологию, юриспруденцию, социологию. Определено место превентивной педагогики в педагогической науке.

Даны социально-педагогические характеристики медиации как технологии превентивной педагогики. Определены компетентностные характеристики педагога-медиатора.

1.1. Методологические основы и научный аппарат превентивной педагогики

Под зависимостью очень часто понимают только такие ее проявления, которые связаны с употреблением наркотиков, алкоголя или табака. Однако современное понимание феномена зависимости куда шире. Зависимостью называется не только психофизиологическая зависимость от различных химических веществ, которые способны вызывать у людей различные приятные состояния, чувство удовлетворенности и наслаждения. Зависимостью сегодня считается любое чрезмерное, избыточное, занимающее все свободное время использование самых разных объектов или совершение различных действий с целью достижения определенного психоэмоционального состояния (радости, удовольствия, спокойствия, возбуждения и др.). Состояние зависимости может возникать не только от введения в организм психоактивных веществ (таких как алкоголь, никотин, мариуана, опий и т.п.), но и от любых действий, которые сопровождаются сильными эмоциями, доставляющими удовольствие. Существует множество типов зависимостей: «химическая» зависимость, связанная с употреблением различных психоактивных веществ (алкоголь, никотин, мариуана, кокаин, метамфетамин, галлюциногены, экстази, «соли»). Есть медикаментозная зависимость – от различных медицинских препаратов, даже самых простых и повседневных. Существует пищевая зависимость (не только от кофе или шоколада, но и от сладостей, сыров и других продуктов питания). Есть зависимость от игр (не только компьютерных или видеоигр, но и таких, которые осуществляются совместно с другими людьми в реальном, а не виртуальном пространстве). Может развиваться зависимость от виртуального пространства

(такое погружение в виртуальный мир «с головой», когда человек не может отказаться от постоянного поиска новых страниц в Интернете). Есть зависимость от общения (не только виртуальных социальных сетях, но и в реальном пространстве, по мобильному телефону и т.д.). К зависимости может относиться чрезмерное стремление к удовлетворению полового влечения – как с реальными людьми, так и в кибер-пространстве. Также могут возникать зависимости от физических (спортивных) тренировок, покупок, от работы, от использования мобильного телефона, компьютера и т.п. Нельзя сформулировать строго очерченный перечень ее типов. Можно только выделить возможные формы ее проявлений. Зависимость возникает в процессе любой деятельности. Какое угодно человеческое увлечение в своих крайних формах может приводить к саморазрушающему поведению, отрыву от реальности и угрожать здоровью и жизни. Поэтому любая зависимость таит в себе опасность привести к разрушению личности, к развитию психических или соматических болезней, преждевременной смерти. Если существует опасность разрушения личности, следовательно, следует искать контрмеры для ее возникновения. Т.е. речь должна вестись о профилактике зависимостей.

Современная наука выделяет множество концептуальных подходов к определению профилактики: социологический (В.Т. Курбатов, Е.И. Холостова), криминологический (Г.А. Аванесов, А.Г. Лекарь, П.П. Михайленко), социально-педагогический (М.М. Ведищева, В.П. Кащенко), психологический (С.А. Бадмаев, С.А. Беличева, А.П. Горбачева, И.И. Кауненко) и пр. В современной социально-образовательной ситуации профилактика аддиктивного (зависимого) поведения несовершеннолетних (от англ. addiction – пагубная привычка, порочная склонность) является одной из самых значимых в комплексе мер по охране физического и психического здоровья подрастающего поколения. Это организованная профессиональная деятельность, использующая ресурсы, технологии и методы различных наук и практик: медицины, педагогики,

психологии, социологии. Все профилактические мероприятия можно разделить на две большие группы: общегосударственные, представленные в основном системой запретов и ограничений рекламы ПАВ и их потребления, а также непосредственной работой с населением.

Процесс становления профилактики зависимостей имеет историю, анализ основных этапов которой позволяет подтвердить тезис о том, что если профилактика рассматривается в качестве технологии преодоления аддиктивности как социокультурного противоречия, то в этом случае логично утверждение относительно возникновения социокультурного противоречия как результата конфликта между исторически сложившимися культурными программами, составляющими ядро культуры, и складывающимися в обществе новыми социальными отношениями. То есть существующие в культуре ценностные установки и идеалы отражают очевидное неприятие аддиктивных реализаций человека как носителя социальных отношений. В этом ключе профилактика является технологией преодоления конфликта в механизме адаптации ядра культуры к изменяющейся среде и направлена на устранение неприемлемых культурных изменений.

Реальная ситуация в отношении аддиктивного (зависимого) поведения, сложившаяся сегодня в России, и острая потребность общества в ее кардинальном изменении диктуют необходимость обновления профилактической помощи, где основной упор делается на методологию формирования у подрастающего поколения ценностей здоровья, потребности в здоровом образе жизни, в личностном развитии. Понятие «педагогическая профилактика» трактуется как комплексное социальное психолого-педагогическое воздействие педагога на воспитанника в образовательном процессе, представляющее собой синтез воспитательно-разъяснительной деятельности, медико-санитарного и правового просвещения, психолого-диагностической деятельности, психокоррекции и организационных мероприятий, ориентированных на здоровый образ жизни [10].

Анализ современной педагогической ситуации в сфере профилактики зависимостей в молодежной среде позволил выделить ряд противоречий: оторванность профилактики от реальной жизни; отставание теории от практики; разрозненность учебного и воспитательного процесса; недостаточный уровень педагогической образованности учителей для решения задач, которые перед ними ставит современная действительность; несовершенством современного законодательства. В основе возникших противоречий — устоявшийся методологический подход, согласно которому:

- если ребенка напугать использованием психоактивных веществ, то он не будет их употреблять;
- «знать» о вреде психоактивных веществ означает «уметь их избегать»;
- знание разжигает любопытство, то есть, общаясь с детьми, не следует затрагивать тему наркомании.

В противовес традиционному методологическому подходу «моделирования болезни», в современной теории и практике сформировался и развивается другой - концепция продвижения продвижения к здоровью - «*моделирования здоровья*». Модель здоровья основывается на превенции болезней, которая предполагает не только уход от болезни (снижение факторов риска), но и развитие протективных (защитных) факторов, способствующих здоровью. Иными словами, организация превентивной работы в образовании становится наиболее продуктивным направлением в образовательной практике. Актуальность данного подхода подтверждается появлением и развитие новой отрасли педагогики — превентивной педагогики.

Педагогическая профилактика аддиктивного поведения подростков в современной образовательной ситуации является важным звеном в формировании здорового поколения. Мы разделяем предложение А.Г. Макеевой, рассматривающей три уровня организации модели педагогической профилактики аддиктивного поведения несовершеннолетних: 1) макроуровень (в рамках целого

государства), 2) мезоуровень (действующий на уровне района), 3) микроуровень (включающий в себя ближайшую среду обитания молодого человека). Следует выделить позицию Гербут К.А. полагающего, что в современной образовательной ситуации реально функционирующей является лишь профилактика на микроуровне – на базе школы, образовательного учреждения и т.д. [7]. Такая модель может реально повлиять на подростков при выборе «здоровых» жизненных приоритетов. Педагогизация профилактической деятельности проявляется в том, что административно-правовые меры превентивного воздействия все больше наполняются воспитательным содержанием и акцент работы с молодежью переносится на личность, а не отчуждение от нее.

Но именно педагогический аспект предупреждения асоциальных явлений в поведении индивида является определяющим, что подтверждается возникновение и развитием в теории и практике профилактики зависимостей нового направления - «превентивная педагогика». На современном этапе развития отечественной науки заложены продуктивные подходы к созданию теоретической и технологической базы превентивной педагогики (С.А.Беличева, А.С.Белкин, С.А. Завражин, И. Даушева, Д.В. Колесов, А.Н. Маюров, Н. Сирота, А.Д. Гонеев, В. Ялтонский, А.Н. Якушев и др.); методологические принципы превентивной педагогики (А.И. Арнольдов, С.С. Гиль, Ю.В. Гоголев, С.А. Завражин, Д.В.Колесов, З.В. Коробкина, Б.М. Левин, А.Н. Маюров, Т.Н. Николаева, А.Н.Якушев).

Рассмотрим научные определения сущности превентивной педагогики: превентивная педагогика - (от лат. *preventus* - предупредительный) - педагогика, которая изучает причины формирования и развития отклонений в поведении человека и методы их *предупреждения, преодоления, исправления*; превентивная педагогика — наука, изучающая пути и методы *предупреждения* социальных отклонений среди подростков и молодежи; превентивная (от англ. *preventive* - принуждение) педагогика, исследующая вопросы *принудительного исправления*

поведения детей и подростков педагогическими средствами [16]; превентивная социально-педагогическая деятельность - профессиональная социально-педагогическая деятельность, проводимая с целью недопущения (предупреждения) негативного самопроявления, поведения человека, развития каких-либо негативных качеств, привычек; превентивная педагогика изучает пути и способы *предупреждения* социальных отклонений среди молодежи и пр.

Поскольку приведенные определения находятся между полюсами: предупреждении — принуждение, для уточнения сущности данной отрасли педагогической науки обратимся к рассмотрению места превентивной педагогики в системе педагогики: превентивную педагогику - новое научное направление в общей педагогике [4]; превентивная педагогика есть принудительное воспитание, перевоспитание правонарушителей, которая вместе с семейной и профилактической педагогикой является отраслью *социальной педагогики*; превентивная педагогика — *отрасль педагогики*, изучающая частные вопросы воспитания и обучения.

Воспитательно-профилактическая и коррекционно-реабилитационная работа с детьми и подростками с недостатками в развитии и девиациями в поведении до недавнего времени делала ставку на административно-карательную концепцию, в основе которой лежала педагогика перевоспитания, ориентирующая образовательный процесс на «перековку», «переделку» личности ребенка. Вместе с тем практика специальных воспитательных учреждений, изменившаяся образовательная ситуация в стране, результаты целенаправленных психолого-педагогических исследований свидетельствуют о бесперспективности данного направления в превентивной работе с детьми и подростками, требующими особого педагогического внимания. Возникает задача поиска более действенных и результативных путей профилактики и педагогической коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков как следствия их школьной дезадаптации, опирающихся на принципы гуманизации и индивидуализации

педагогического процесса в общеобразовательной школе. На смену административно-декларативной концепции приходит охранно-защитная парадигма воспитательной работы с детьми и подростками, имеющими недостатки в развитии и отклонения в поведении, основными направлениями которой становятся адаптация, компенсация, реабилитация, коррекция [4]. Т.о. актуальной является позиция И.Ю.Афиногеновой, которая считает, что превентивная педагогика возникает на границе наук, а ее наивысшее значение заключается в том, что она выступает их координационным центром [2].

Объектом превентивной педагогики выступает совокупность существующих явлений маргинального характера, распространенных среди молодежи.

Предметом превентивной педагогики является: 1) причины, условия и факторы социальных отклонений среди несовершеннолетних, молодежи, 2) сущность и закономерности социальных отклонений, 3) пути, способы предупреждения и преодоления отклонений в поведении. Задача превентивной педагогики: 1) научное изучение детерминант, условий и факторов, способствующих той или иной степени отклонением в поведении, 2) научный анализ природы асоциального поведения, ее тенденций и закономерностей; 3) исследование социально-психологических механизмов деформации личности на разных этапах развития, 4) разработка комплексной системы мер, форм и методов ранней профилактики отклонений в поведении и их предупреждению; 5) научное прогнозирование социальных отклонений, создания научно обоснованных прогностических моделей типовой личности правонарушителя, объектов и субъектов профилактики, помогает управлять ее процессом.

Методы исследования, используемые превентивной педагогией: - педагогические (изучение педагогической документации, создание педагогических ситуаций) - социологические (тестирование, наблюдение) - криминологические (криминальная статистика) - математические (моделирование,

математическое обработки статистических данных) - медицинские (методы диагностики).

Превентивная педагогика тесно связана с юридическими и психолого-педагогическими науками: 1) связь превентивной педагогики с историей педагогики проявляется в рассмотрении этапов становления и развития проблемы предупреждения отклонений в нравственном развитии несовершеннолетних, а также вклад ученых А.Я.Герда, К.Д.Ушинского, П.Ф.Лесгафт, В.П.Кашенко, П.П.Блонского, М.С.Погребинского, А.С.Макаренко; 2) связь превентивной педагогики с дошкольной педагогикой - выявление отклонений в раннем возрасте индивида и закономерности этого процесса); 3) связь превентивной педагогики с воспитательно-трудовой педагогикой заключается в совместном разработке педагогических мероприятий ресоциализации и реадaptации, а также в исследовании закономерностей морального развития; 4) связь превентивной педагогики с дефектологией — в исследовании этимологии мотивов, особенностей проявления и меры предупреждения отклонений в поведении среди детей и подростков с явно выраженными отклонениями; 5) связь превентивной педагогики с педагогикой высшей школы — в разработке проблемы морально-правового воспитания студенческой молодежи, профилактики алкоголизма, наркомании, проституции; 6) связь превентивной педагогики с психологией - в использовании данных общей, возрастной, социальной психологии, а также изучение этапов и механизмов антиобщественной деформации личности молодого человека, при определении взглядов, ценностей, мотивов поведения); 7) связь превентивной педагогики с философией основана на исследовании природы и сущности социальных отклонений, связь с другими явлениями общества, выяснения детерминант, закономерностей, тенденций развития); 8) связь превентивной педагогики с социологией заключается в использовании информационных данных, тенденций в развитии общества; 9) связь превентивной

педагогике с медициной проявляется на знании основ наркомании, алкоголизма, сексологии, сексопатологии .

В этом контексте одной из основных научных категорий превентивной педагогики следует рассмотреть понятие устойчивость, суть которого заключается в том, что устойчивость есть способность системы сохранять текущее состояние при влиянии внешних воздействий и возвращаться в состояние равновесия после исчезновения внешних сил, которые вывели ее из этого состояния.

Важным является определение связи устойчивости личности к зависимости с целостностью образа жизни. Необходимо различать мотивообразующее влияние образа жизни общества в целом (макросреда) и небольших групп, ближайшего окружения (микросреда). Макросреда и микросреда находятся в постоянной связи и взаимодействии. Макросреда воздействует на мотивацию индивидуума непосредственно (средства массовой информации и пр.), но чаще опосредованно – через образ жизни малой группы. И если образ жизни малой группы, в которой формируется личность, для нее более приемлем, а нахождение в группе представляется ценным, мотивообразующее значение такой группы в конкретный отрезок времени может быть более высоким, чем общества в целом. Однако в определенных условиях микросреда может оказывать сопротивление позитивно ориентированному обществу, что является одной из причин формирования мотивов аддиктивного поведения.

Образ жизни привычной малой группы (семья, группа сверстников) вырабатывает у подростка своеобразный стереотип мотивации поведения. Если подросток попадает в новую для него микросреду (общежитие, новая школа, новая семья, армия), он не всегда может воспроизводить и своим поведением образ жизни той микросреды, к которой он раньше принадлежал. Поэтому мотивом его поступков бывает защита (часто неосознанная) своей принадлежности к прежним малым группам, к их образу жизни. Если образ жизни меняется внезапно и

расходится, а иногда даже противоречит ведущим мотивам субъекта, тогда человек стремится к воспроизведению того образа жизни, который в большей степени обеспечивал бы функционирование присущих ему ведущих мотивов.

При этом превентивная педагогика опирается на выделенные в философской и социологической литературе следующие подходы к рассмотрению устойчивости личности (Б.М.Бим-Бад, И.С. Кон, Б.Ф. Поршнев, Е.П. Савруцкая и др.): а) исторически обусловленный способ организации общественных отношений; б) способы и социальные механизмы закрепления и передачи опыта другим поколениям (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.И Суханов и др.); в) индивидуальная система взглядов, норм, ценностных ориентаций, мотивов и оценок, самосознания личности и Я-концепции, проявляющихся в конкретной индивидуальной жизнедеятельности человека, в его поведении и деятельности, это также определенный способ переживания жизненных ситуаций, преодоления человеком трудностей и решения жизненных проблем (В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов, Б.Н. Чумаков); г) нравственная устойчивость подростков, склонных к аддиктивному поведению, которая формируется в педагогическом процессе, целью которого является формирование и развитие у подростка морально-нравственной стойкости к негативному влиянию окружающей среды, а также привитие ему соответствующих умений и навыков, позволяющих подростку самостоятельно корректировать, исправлять и устранять дефекты в собственном развитии, преодолевать негативные гедонистические устремления и соответствовать нравственным нормам поведения, разделяемым и одобряемым социумом).

При рассмотрении категории устойчивость в превентивной педагогике мы опираемся на психологический подход, который включает несколько исследовательских позиций: 1) устойчивость есть динамическая характеристика в структуре темперамента и в целом интегральной индивидуальности (В.В. Белоус,

В.С. Мерлин и др.); 2) устойчивость в системе профилактики и преодоления зависимости (Б.С. Братусь, Л.И. Вассерман и др.).

При этом большинство исследователей определяют психологическую устойчивость личности как ее целостную систему характеристик, определяющих способность *противостоять* любому негативному влиянию, сохранять стабильность и уравновешенность внутреннего мира и образа жизни, быть свободной и независимой от вредных пристрастий [8]. Иными словами, образ жизни – важнейший фактор детерминации процесса формирования личности, развития ее физических, психологических и духовных качеств, детерминанта ее психологического и духовного здоровья, один из ведущих факторов социализации. Психологическая устойчивость личности и ее здоровый образ жизни не складываются сами по себе в зависимости от обстоятельств, но формируется в течение жизни человека целенаправленно и постоянно (Л.П. Гримак, В.И. Слободчиков, Б.Н. Чумаков). Проведенный анализ научных подходов позволяет говорить о единстве категории устойчивость личности и категории образ жизни личности. Если речь идет о личности, устойчивой к зависимости, тог речь идет о здоровом образе жизни.

Современные подходы к пониманию сущности условий становления устойчивости к зависимости и здорового образа жизни личности содержат три основные идеи: 1) исключение причин (обстоятельств, мотивов, факторов) деструктивного, в том числе зависимого поведения; 2) создание факторов внешней среды для воспитания и проявления духовных, психологических качеств личности; 3) создание условий для развития, совершенствования творческих возможностей человека и их проявления на всех возрастных этапах жизни.

В качестве основных составляющих психологической устойчивости выделены три аспекта: стойкость, стабильность; уравновешенность, соразмерность; сопротивляемость [8]. Под *стойкостью* понимается способность противостоять трудностям, сохранять веру в себя в ситуациях фрустрации,

постоянный, достаточно высокий уровень настроения. При этом устойчивость предполагает совокупность процессов адаптации личности к окружающим условиям и в то же время стабильность реализации ее функций. *Стабильность* рассматривается не как жесткое постоянство, а достаточная гибкость. Снижение устойчивости в этом ее аспекте приводит к тому, что острые ситуации, такие как испытания, трудности, потери, социальные депривации и т.п., человек преодолевает с негативными последствиями для своего психологического и соматического здоровья, для развития своей собственной личности и образа жизни.

При рассмотрении психологической устойчивости как баланса постоянства и изменчивости, рассматривается понятие *уравновешенности*. Применительно к устойчивости личности при рассмотрении уравновешенности речь идет о *постоянстве* главных жизненных принципов, целей, установок, ценностей и нравственных норм, с одной стороны, и *изменчивости*, проявляющейся в динамике мотивов, в появлении новых способов поведения и решения жизненных задач, поиске новых форм деятельности, с другой. В основе психологической устойчивости лежит гармоничное единство постоянства и динамичности, которые дополняют друг друга. *Динамичность и приспособляемость* обеспечивают процесс развития и адаптации к изменяющимся условиям внешней среды.

Третьим компонентом психологической устойчивости рассматривается *сопротивляемость* как устойчивая способность противостоять всему тому, что может ограничить свободу личности как в принятии отдельных решений, так и в выборе ценностей, норм, жизненных позиций, образа жизни в целом. В качестве наиболее важного аспекта сопротивляемости может рассматриваться *личностная самодостаточность* как свобода от любого рода зависимости (алкогольной, наркотической, игровой, компьютерной, информационной и т.п.). В нашем исследовании этот аспект психологической устойчивости приобретает наибольшее значение, поскольку формирование психологической устойчивости к

негативному влиянию аддиктивных факторов связано, прежде всего, с преодолением зависимости от них.

Закономерно, что именно для рассмотрения проблемы профилактики зависимостей с позиций превентивной педагогики, следует особо остановиться еще на одной базовой научной категории - духовно-нравственные факторы, которым, к сожалению, в существующих исследованиях уделяется наименьшее внимание. Представления о психологически целостной и устойчивой личности, ее здоровом и стабильном образе жизни лишь в отдельных исследованиях связываются с интегральным пониманием человека в единстве телесного, психического и духовного начал, и, соответственно физического, психического, психологического и духовно-нравственного здоровья личности, связанного с его мировоззрением, задающим цели и ценности, систему ценностей и смыслов, направленность мышления и эмоций (Б.С. Братусь, И.В. Дубровина, В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман, А.В. Шувалов и др.).

Целостный подход к личности устойчивой к зависимостям позволяет выделить нравственную устойчивость как психологическое образование личности, сложившееся при самостоятельном определении человеком личностного смысла традиционных нравственных ценностей и опоре на эти ценности при принятии решений о способах получения и меры потребления материальных благ, имеющее в своей основе интернальный локус моральной ответственности, рефлексивный когнитивный стиль и альтруистический стиль моральной саморегуляции поведения. [8].

К закономерностям развития и функционирования нравственной устойчивости относятся: структурная и факторная организация этого личностного образования; её зависимость от морального содержания личностных ценностей; зависимость нравственной устойчивости личности от уровня образования, возраста, пола и профессиональной деятельности; поэтапный характер развития

нравственной устойчивости личности; амбивалентность (двойственность) устойчивости на противоположных стадиях её развития.

Поскольку профилактика зависимостей имеет несколько уровней: первичная, вторичная и третичная, наиболее значимой в превентивной педагогике является первичная (неспецифическая) профилактика зависимостей. И на этой стадии профилактики ведущим методологическим подходом является психолого-педагогическое сопровождение подростков. В основе этого подхода следует рассматривать партисипативную модель предполагающую программу образовательно-воспитательной деятельности на основе активного сотрудничества педагогов, родителей, общественных и государственных организаций, осуществляющих профилактику негативного влияния аддиктивных факторов, оздоровление образа жизни, формирование психологической устойчивости личности. Такая программа включает следующие компоненты: когнитивный, мотивационный, операциональный, ценностно-смысловой, духовно-нравственный и рефлексивный. Реализация программы в качестве обязательных включает модули просвещения работников образования, родителей, служащих государственных структур, сотрудников и волонтеров общественных организаций. Признавая интегративный характер превентивной педагогики, следует остановиться на культурно-исторических феноменах, определяющих национальную специфику этой науки.

Рассматривая проблему методологии профилактики зависимостей в молодежной среде, мы подчеркнули, что являясь междисциплинарной, данная проблема включает несколько взаимосвязанных методологических подходов: медицинский, социологический, педагогический, юридический, психологический и философско-культурологический. Рассматривая культурологическую основу методологии превентивной педагогики, мы ограничимся тем аспектом понятия "культура", который определяется как традиционная культура, которая оказывает влияние на основные качественные характеристики национальной психики людей,

специфику эстетического, морального и нравственного восприятия ими окружающего мира. Заметим, что включенность исторической личности в конкретный исторический социокультурный контекст через интериоризацию системы господствующих мировоззрений обеспечивает культурную идентичность исторической личности и ее своеобразие. Более того, историческая ситуация, ценности традиционной культурой, в котором происходило становление личности определяют ее собственный жизненный путь [1].

Значимость культурологического подхода в рассмотрении профилактики зависимостей подтверждает «биопсихосоциальная модель болезни» (The biopsychosocial model — abbreviated «BPS»), разработанной Джорджем Энгелем (George Engel), являющаяся с середины XX в. основным рубежом в развитии методологии комплексных системных основ моделирования патогенеза зависимостей. В биопсихосоциальной модели Энгеля утверждается, что биологические, психологические (мысли, эмоции и поведение) и социальные факторы (социально-экономический статус, культура, бедность, технологии и религия) играют важную роль в функционировании человека при формировании заболевания или во время ее течения.

Рассматривая философско-культурологический аспект проблемы профилактики зависимостей, следует остановиться на исследованиях, определяющих в качестве смыслового ядра культуры понятие «пронаркотическое культурное поле» (Ловчев В. М.). Сущность данного подхода заключается в том, что культура рассматривается как единство ценностей, ритуалов (обычаев) и символов, каждый из элементов которой является обязательным для полноценного функционирования культуры, в первую очередь рассматривалась вершина культуры, ее ценности, отраженные в произведениях литературы и искусства. Именно они обладают максимальной жизнеспособностью, транслируются в последующие века через систему образования, театрализованные постановки и экранизации, цитирование в произведениях искусства последующих

веков (что особенно типично для культуры постмодернизма) [10]. Пронаркотическое культурное поле, с одной стороны, рассматривается как логическая абстракция, составляющая проалкогольную (наркотическую) смысловую нагрузку как шедевров, так и произведений массовой культуры, с другой - существует реально, воспроизводится (в частности, выражается в проалкогольном поведении, в следовании алкогольным ритуалам) и имеет тенденцию к расширению и «украшает» себя символами (проалкогольными, пронаркотическими и пр.) [10].

Пронаркотическое культурное поле складывалось параллельно со становлением культуры, и этот процесс имеет свои исторические особенности. В классической (греко-римской) древности и в Средневековье целостное пронаркотическое культурное поле отсутствовало. Окончательное оформление пронаркотического культурного поля заключается в том, что проалкогольная традиция распространила свое влияние на все сферы духовной культуры: литературу, живопись, скульптуру и др. Этот период приходится на последние десятилетия эпохи Возрождения (XVI век) и пронаркотическое культурное поле сыграло активную роль в культуре Европы в XVII и продолжает ее играть в начале XXI вв. путем пронаркотической реинтерпретации шедевров мировой культуры (публикация классических текстов, экранизация шедевров мировой литературы, структурирование учебного процесса и т.п.), которые воспринимаются со значительной пронаркотической добавкой. Технические достижения конца XX – начала XXI вв.: Интернет, массовое распространение техники, воспроизводящей кинопродукцию и др. - существенно расширили возможности по наращиванию пронаркотического культурного поля, способствуя распространению пронаркотической традиция вширь: старые легальные наркотики (алкоголь, табак) приобретают новые культурные формы влияния (специализированные театры и музыкальные группы, музеи).

Следует отметить, что в России аналогичные явления проявились значительно позже - в первую половину XIX. Два крупных культурных переворота (Крещение Руси и Реформы Петра Великого) означали, в том числе, взаимодействие с иноземными моделями винопотребления (конец X века) и с развитыми традициями табакокурения и потребления крепких алкогольных изделий (конец XVII – начало XVIII вв.). При этом в указанные периоды пронаркотические элементы в европейской духовной культуре играли значительно большую роль, чем в российской, не смотря на то, что давление отражалось как в форсированном внедрении в российскую ментальность новых пронаркотических идей и образов, так и в актах государственной власти, способствующих росту пронаркотических практик (легализация курения в 1697 году). Вместе с тем следует подчеркнуть, что начиная со второй половины 1890-х годов, на Руси трезвенное движение становится массовым. Крестьяне принимали решение не употреблять вина, нарушители подвергались денежным штрафам и телесным наказаниям. В ряде губерний начался массовый погром питейных заведений. В 1912 году прошел Московского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, организованный православным духовенством, одним из решений которого стало установление в стране трезвенного праздника - 23 августа. Опыт Русской Православной Церкви по профилактике и противодействию пьянства в начале XX века лег в основу одного из направлений ее социального служения сегодня [1].

На рубеже XX-XXI веков пронаркотическое культурное поле в России усиливается в связи с появлением множества видов психоактивных веществ (далее ПАВ). При этом употребление наркотиков теряет маргинальный характер и перестает быть атрибутом определенных субкультур, становясь распространенной социальной практикой. Общество от наивного любопытства переходит к более взвешенному «пробованию», «экспериментированию» с ПАВ. Однако формирование эффективных профилактических стратегий проходит с

трудностями. Это объясняется недостатком теоретически строго обоснованных моделей противодействия наркотизации, отсутствием достаточного количества апробированных профилактических техник, неточным определением объекта воздействия и т.д. Кардинальная проблема распространения ПАВ в России состоит в несоответствии характера нашей профилактики такому глубинному социальному явлению, как массовое стремление людей модулировать свое психофизиологическое состояние. Перенесенные же на российскую почву, в большинстве своем без серьезной предварительной адаптации, западные технологии борьбы с наркоманией оказываются малоэффективными при их использовании в нашей стране. Тяжесть алкогольной и наркотической ситуации в России требует построения новых теоретических конструктов для изучения причин наркотизации и создания новой концептуальной модели, позволяющей по-новому осмыслить механизмы распространения ПАВ.

В этой связи важнейшая научно-практическая задача – определение методологического ресурса для формирования новой базы профилактических программ.[13] При этом одной из важнейших задач является создание профилактических программ, содержательное наполнение которых формируется сочетанием приоритетного учета российской специфики потребления ПАВ, особенности нормативно-правового сопровождения профилактической деятельности и одновременным использованием достижений профилактических зарубежных программ профилактики зависимостей. Становимся подробнее на особенностях российской системы первичной профилактики зависимостей в молодежной среде.

Учитывая особенность российской системы образования, которая основывается на достижениях российской педагогической науки, едва ли не единственной в мире включающей в качестве самостоятельного предмета исследования процесс воспитания, следует рассматривать феномен ингрессии прогрессивных отечественных педагогических изысканий, гуманистических

традиций в современную мировую культуру. Иными словами, российская система развивающаяся система, учитывающая мировые тенденции, но сохраняющее собственную идентичность. К сожалению, в период проведения в России нынешней реформы образования часто наблюдается не критичное отношение управленческих структур к зарубежному опыту в ущерб отечественному, слепое копирование западного образовательного формата, ведущее к девальвации отечественных педагогических и общественных традиций, размыванию ментальных особенностей образования. Изучая зарубежный опыт, необходимо популяризировать достижения отечественной педагогики на мировом уровне [17]. А именно эти культурно-исторические традиции в российском образовании актуализируют реализацию концепции сопровождения и поддержки учащихся. Особенно, когда речь идет об аддитивном поведении учащихся. Эти традиции позволяют выстраивать теорию превентивной педагогики. И именно эти традиции позволяют реализовывать систему школьной медиации.

Для профилактики зависимостей среди учащихся в образовательных учреждениях, являются педагогические условия обеспечивающие: 1) создание благоприятной образовательно-развивающей среды, обеспечивающей возможность творческой самореализации учащихся и обучение школьников умению противостоять жизненным трудностям и конфликтным ситуациям; 2) функционирование развитой организационно-управленческой структуры и перспективно выбранной концепции развития школы; 3) достижение ценностно-ориентационной общности педагогического коллектива в логике культивирования значимости личного вклада педагогов в процесс профилактики зависимостей среди учащихся; 4) научно-методическое обеспечение деятельности педагогов; 5) систематическое сотрудничество педагогов с социальными педагогами, психологами, юристами, сотрудниками наркологических центров, основой которой должна стать превентивная психология развития личности прикладная область психологии, занимающаяся изучением закономерностей и факторов,

влияющих на состояние и динамику психологического здоровья личности, с целью создания возможностей своевременного предупреждения неблагоприятных тенденций в ее развитии; 6) профессиональная компетентность педагогов в области профилактики зависимостей; 7) работа с родителями учащихся, направленная на профилактику наркотизации их детей, включающая в себя семейное консультирование, «университет» педагогических знаний, лекции, конференции, практикум, открытые уроки, ролевые игры, посещение семей, родительские собрания, работа служб социально-психологической помощи [11].

1.2. Педагогическая медиация как методология превентивной педагогики

В основе рассмотрения понятия педагогической медиации уголовно-правовая медиация как одна из альтернатив уголовному преследованию несовершеннолетних, активно развивается и находит признание как в международных правовых актах, принятых межправительственными организациями, в частности, Советом Европы для применения в национальных юрисдикция, так и в отечественной российской практике. Идеи создания института медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в отечественном праве обсуждались еще десятилетие назад в научных исследованиях А. Д. Бойковым, Л. В. Головки, Л. М. Карнозовой, М. Г. Флямер и др. В определении, которое рассматривают Ю. В. Деришев и Е. Е. Забуга, медиация рассматривается как способ разрешения уголовно-правового конфликта с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора), который может быть использован в случае добровольного согласия на это пострадавшего (потерпевшего) и правонарушителя (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) для разрешения проблем, возникших в результате совершения преступления. Иными словами, медиация рассматривается и как *превентивная мера*, поскольку является воплощением принципа персонализации ответственности, решая одну из задач воспитания несовершеннолетнего; кроме того, медиация направлена не

только на удовлетворение интересов потерпевших, нивелирование последствий уголовно-правового и уголовно-процессуального толка, но и как мера разрешения возникшего в связи с совершением преступления социального конфликта (Ю. В. Деришев и Е. Е. Забуга, М. Г. Флямер и др.). Все вышеизложенное позволяет нам говорить о социально-педагогической составляющей медиации, что, в свою очередь, требует уточнения научно-понятийного аппарата исследования проблемы.

Школьная медиация - это инновационный метод, который применяется для разрешения споров и предотвращения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса в качестве современного альтернативного способа разрешения споров. Кроме того, школьная медиация может рассматриваться как направление воспитания, как элемент профилактической работы в образовательной организации. Поэтому возможно рассмотрение понятия процесс школьной медиации и метод (процедура) школьной медиации. Организация процесса школьной медиации требует интеграции нескольких направлений исследований: правовую, психологическую и образовательную.

Следует отметить, что поиск отечественными исследователями психологических механизмов медиации ведется в теоретическом и прикладном аспектах, ориентированных на рассмотрение медиации как примирительной процедуры (Н. Александер, Х. Бесемер, Г.Мета, Г.Ф.Похмелкина, Л.Рискин, Д.Ричбелл, Д.Спенсер, К.Ханимен, А.фон Хертель и др.). При этом, созданные в рамках конфликтологических исследований модели эффективного разрешения конфликтов, основанные на соотнесении интересов сторон (Р.Фишер, У.Юри) составляют основу идеи медиативных переговоров (Н.В. Гришина, С.И. Калашникова и др.).

Таким образом, на сегодняшний день в теоретических исследованиях проблемы девиантного (отклоняющегося) и аддитивного поведения разработано значительное количество типологий и классификаций, ни одна из которых не

является универсальной и междисциплинарной: Международная классификация болезней (МКБ-10) содержит перечень болезней; Уголовный кодекс - свод криминальных преступлений и т.п. [12]. В социально-психологических классификациях в зависимости от предпочтений автора и его принадлежности к определенной научной школе делается акцент либо на некоторых основных типах, или на наиболее распространенных видах, либо на клинических формах девиантного (отклоняющегося) поведения. Это происходит потому, что ученые используют различные подходы к разграничению нормы и девиации; прибегают к выделению различных оснований для выделения типов и групп девиаций. Исследователи подчеркивают, что девиантное (отклоняющееся) поведение всегда располагает такими зонами, которые смешиваются и могут быть отнесены как к нормальным, так и к болезненным проявлениям, так как нормы в обществе со временем меняются; различные слои населения могут выражать разные точки зрения по поводу нормативности или девиантности некоторых типов поведения. Сложившаяся ситуация актуализирует поиск интегрирующих подходов для рассмотрения процесса медиации, который, по нашему мнению состоит в пристальном внимании к его превентивной составляющей этого процесса.

Педагогизация превентивной деятельности проявляется в том, что административно-правовые меры превентивного воздействия все больше наполняются воспитательным содержанием и акцент работы с молодежью переносится на личность, а не отчуждение от нее.

С позиции превентивной педагогики соответственно могут быть рассмотрены и основные принципы медиации в образовании. К их числу можно отнести:

- принцип целостности и системности, реализация которого включает: профилактику и реабилитацию как составляющие процесса медиации, в свою очередь предполагающие целый комплекс интеграции коорректирующе-поддерживающих воспитательных возможностей образовательного учреждения, социума, семьи, правоохранительных органов и т.д.; взаимодействие которых и

обеспечит реализацию "восстановительный подход" в медиативном процессе с детьми и подростками, в том числе при разрешении споров и конфликтов и после совершения правонарушений, умений и навыков, направленных на всестороннее восстановление отношений, доверия, материального и морального ущерба и др.;

- принцип социального проектирования, основанный на концептуальных подходах теории «позитивного большинства»;

- принцип аксиологичности - формирование у детей и подростков ценностей нравственно здорового образа жизни, законопослушности, уважения к человеку, патриотизма и т.д.;

- принцип легитимность – наличие необходимой правовой базы профилактической деятельности.

- принцип педагогической поддержки (тьюторинг, коучинг), реализация которого, в отличие от традиционной трактовки преступности как нарушения

поведенческих норм и законов государства и общества, осуществляется на понимании подростковой преступности как следствия отсутствия у подростков позитивных навыков выхода из сложившейся конфликтной ситуации, как их неспособность подобрать адекватные своим потребностям способы их удовлетворения, с одной стороны, и отсутствия эффективной системы социально-психологической и социально-педагогической помощи оступившимся, с другой. Данный подход позволяет рассматривать конфликтные ситуации в различных сферах жизнедеятельности несовершеннолетних подростков в качестве основы для организации процесса их восстановления в обществе. Сущность педагогического посредничества заключается в осуществлении деятельности, направленной на снижение насильственных способов решения конфликтов и исключающей применение по отношению к нарушителю мер ограничительно-карательного характер [15]

Реализация данного принципа позволяет представить следующую структурную модель медиации в образовательной организации (рис.1):

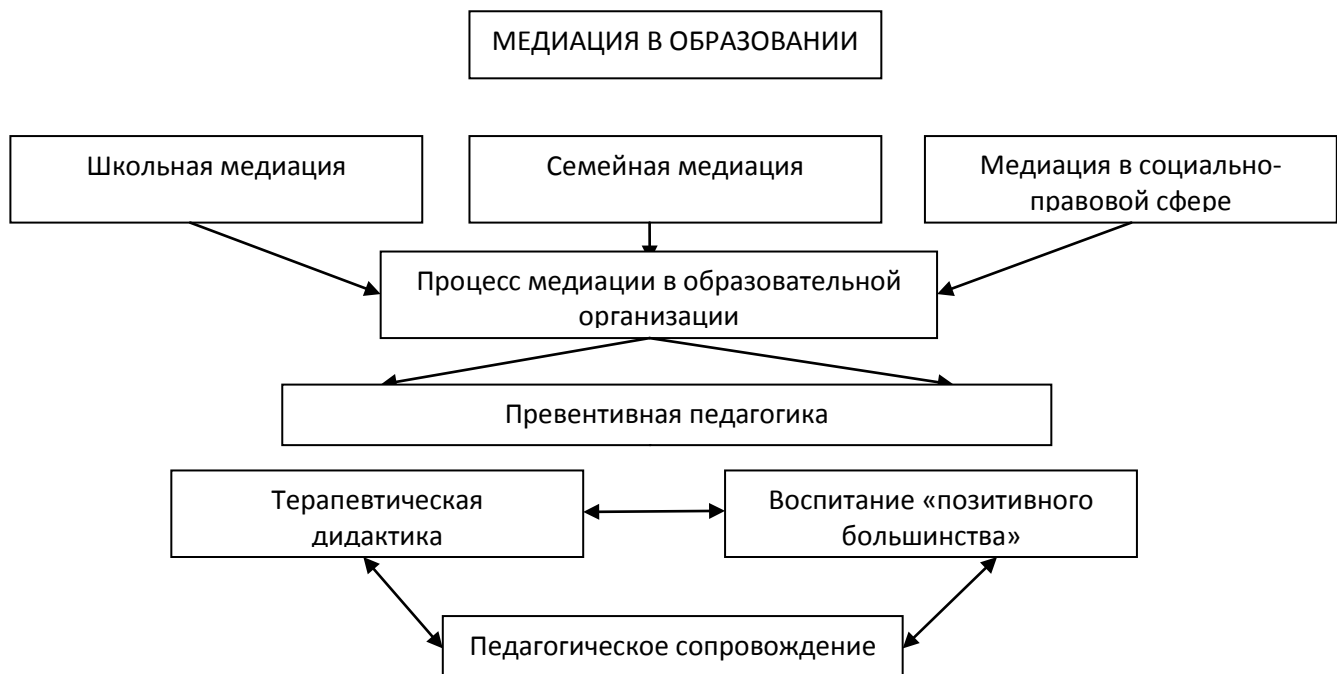

Рис. 1. Системная модель медиации в образовательной организации.

Этот принцип включает формирование у детей и молодежи мировоззренческих представлений об общечеловеческих ценностях, законопослушности, уважении к человеку, государству, окружающей среде и др., которые являются ориентирами и регуляторами их поведения. Принятие общечеловеческих ценностей и норм поведения является одним из основных морально-этических барьеров на пути к противоправной деятельности, нанесения обиды или ущерба другой стороне, а в случае попадания в конфликтную ситуацию служит основанием для участия в процессах восстановительной медиации.

Таким образом, рассматривая процесс медиации в контексте превентивной педагогики в его структуре возможно выделение терапевтической дидактики, опирающейся на фундаментальные положения гуманистической педагогики, определяющей целью обучения и воспитания изменение личности учащегося, а задачей - обеспечение ученику возможность развития, саморазвития личности, способствующего поиску своей индивидуальности, сопровождение

процесса самоактуализации [3]. Психолого-педагогическая деятельность в рамках терапевтической дидактики основывается и на деятельностно-отношенческой концепции воспитания – это прежде всего «включение» растущего человека в разнообразные виды деятельности (учение, общение, труд) и стимуляция его активности в этой деятельности [3]. Таким образом, обучение для каждого ребенка становится: а) личностно и прагматически направленным (затрагивающим *его реальный* окружающий мир, конкретные жизненные ситуации); б) диалогичным, толерантно обусловленным (принятие коммуникативных и личностных особенностей окружающих подростка людей как данности); в) деятельностно-ориентированным (непосредственный перевод полученных знаний в умения через деловые, ролевые игры, дискуссии, элементы тренинга).

Рассматривая воспитательную компоненту процесса медиации в образовательной организации, мы полагаем, что ее методологической основой является концепция Позитивного большинства, которая базируется на анализе существующих практик первичной профилактики аддиктивного поведения и направлена на выявление и развитие общих для подростка и общества интересов, а не на запугивание или насильственное внедрение ценностей общества, через отрицание ценностей ребенка (О.В.Зыков О.В. и др.) [15]. Понятие «большинство» – это не количественный, а качественный показатель степени влияния «значимых других», ценности которых молодой человек готов услышать и принять, это «значимые другие» которые могут помочь молодому человеку реализовать его главную задачу – предъявить себя миру, занять достойное место в этом мире [5].

Отдельный вопрос реализации процесса медиации в образовании обеспеченность кадрами, владеющими основами конфликтологии, тьюторинга, коучинга и пр. Наиболее продуктивными в этом случае являются система магистерской подготовки и система профессиональной подготовки, включающие компетентностью модель медиатора образовательного учреждения.

1.3. Медиативная компетентность педагога как технология превентивной педагогики

Если рассматривать медиацию как подход к урегулированию споров, конфликтных и криминальных ситуаций, в том числе в подростковой среде, реализуемый в образовательном учреждении, то следует остановиться на социально-педагогических характеристиках медиации. Следует отметить, что в рассмотрении сущности конфликта имеются общие и особенные стороны. В философии и социологии конфликт рассматривается как закономерная и естественная характеристика социальных отношений, что обуславливает возможности протекания конфликтов в разнообразных, в том числе и конструктивных, формах и, как следствие - принципиальную возможность управления конфликтами (Р. Дарендорф, Л. Козер, К. Левин, Дж. Бертон, В.А. Ядов, А.Я. Анцупов, Н.В. Гришина, А.Г. Здравомыслов, Д.П. Зеркин, В.Н. Кудрявцев, А.И. Шипилов и др.). В психологии конфликта исследуются родовые взаимосвязи конфликтов на всех уровнях их проявления (Н.И. Алешкин, Е.Л. Доценко, Н.В. Гришина, К. Рудестам) и конфликты рассматриваются как отражения диалогичности психики человека (М.М. Бахтин, Б.Ф. Ломов).

В педагогике конфликт и конфликтная ситуации рассматриваются в качестве метода воспитания и обучения (Б.Т. Лихачев, Н.Е. Щуркова, Б.И. Хасан), что является отражением конструктивного отношения к конфликту в педагогическом процессе (Е.Е. Акимова, И.П. Андриади, Н.В. Гришина, Б.Т. Лихачев, Т.В. Ковшечникова, М.М. Рыбакова, И.И. Рыданова, Б.И. Хасан, Н.Е. Щуркова и т.д.). С одной стороны, возникновение конфликтов в школе детерминировано конфликтогенной природой самого педагогического процесса, движущими силами которого являются противоречия. Следовательно, наличие объективных противоречий в педагогическом процессе делает конфликты в образовании неизбежными, а управление ими – необходимой составляющей управления педагогическим процессом в целом. С другой стороны, социальные,

экономические и психологические проблемы, усиливающие напряжение в различных сферах социального взаимодействия, являются внешними факторами, повышающими конфликтность педагогического процесса. Более того, в ряде современных социально-педагогических исследований отмечается, что основными субъектами педагогического взаимодействия (учителями, представителями администрации, учащимися, родителями) конфликты воспринимаются как неизбежное явление школьной жизни, с которым необходимо не только считаться, но и активно влиять на него с целью предотвращения негативных последствий и реализации конструктивных возможностей. Однако характер взаимных претензий учителей и администраторов, учителей и учащихся, составляющих основную часть социально-психологической напряженности в школьном социуме, свидетельствует о том, что педагоги общеобразовательной школы не владеют в достаточной мере эффективными практическими способами управления конфликтом. Позволим предположить, что в ситуации широкого введения в образовательных организациях согласительных комиссий, требующих от педагогов компетентности в области урегулирования споров и конфликтов, актуализирует медиативную компетентность специалиста (бакалавра) образования. Рассмотрим эту профессиональную характеристику и определим логику ее моделирования.

Медиативная компетентность как научный феномен включает конфликтологическую компетентность педагогов общеобразовательной школы и взаимосвязана с понятиями «ответственность», «должностная (функциональная) ответственность», «моральная ответственность». Медиативная компетентность педагогов общеобразовательной школы может служить теоретической базой для описания целей и результатов непрерывной профессиональной подготовки в соответствии с задачами профессиональной деятельности в аспекте снижения конфликтности образовательного социума, что способствует решению

актуальных научных проблем теории и методики управления педагогическими системами.

Анализ Федеральных государственных образовательных стандартов по направлению подготовки «Педагогическое образование» показал, что выпускник должен обладать определенными общекультурными и профессиональными компетенциями, общее количество которых составляет 31 компетенцию, из них 22 ориентированы на формирование социально-коммуникативной компетентности. На пример: умение использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук в профессиональной деятельности; способность анализировать социально значимые проблемы и процессы и др.

Обращаясь к характеристикам медиации в образовании, следует остановиться на феномене восстановительной медиации, которая (согласно Стандартам восстановительной медиации, разработанным и утвержденным Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 марта 2009 г.) рассматривается как процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости - о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций. В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации.

Такой подход обращает исследователя к рассмотрению категорий социальная, коммуникативная компетентность или социально-коммуникативная компетентность. Социальная компетентность в структуре педагогической компетентности отражает приоритетную ориентацию на восстановление социально-ценностных связей воспитанников, реинтеграцию их в социум, воссоздание воспитательного потенциала кровной семьи и рассматривается в нескольких аспектах: 1) социально- реабилитационная компетенция (А.В.Гордеева, Д.Р.

Шарифулина); 2) специальная компетенция профилактики асоциального поведения школьников (О.В. Андриюшина); 3) фамилистической компетенции (Л.И. Васильева и др.); 4) социально-правовая компетентность, главным отличительным признаком которой является способность учителя в процессе профессиональной деятельности решать педагогические задачи в рамках правового контекста.

В данном случае мы имеем выраженное противоречие, отражающее специфику медиации в образовательной организации. Позиция медиатора в разрешении спора определяется как нейтральная. Но, в образовательном пространстве школы школьник не находится одновременно, следовательно, медиация в образовании предполагает педагогическое сопровождение школьника - профессиональное взаимодействие педагогических работников и других специалистов (психологов, медиков и т.д.) в организации системного сотрудничества с семьей, с одноклассниками школьника.

Стало быть, следует вести речь о моделировании в процессе сопровождения лично ориентированных педагогических ситуаций, связанных с проектированием такого способа жизнедеятельности подростков-участников конфликтов, который: а) обеспечит успешную ресоциализацию подростков, признание ими своей вины, обеспечивающее повышение личностных ресурсов, необходимых для социальной деятельности; б) коррекцию отношений, проявляемых в личностных качествах, ценностно-мировоззренческих установках; в) предоставление возможности получения опыта социального взаимодействия, позволяющего подростку быть субъектом социальных действий, адекватно выполняя нормы и правила жизнедеятельности в обществе.

В качестве варианта моделей ситуаций могут быть рассмотрены т.н. круги поддержки сообщества — программа, работающая с групповыми конфликтами, ситуациями изгоев, для поддержки пострадавших и пр. В ходе нее участники обсуждают свои ценности и вместе ищут решение. Также возможны «школьная восстановительная конференция», челночная медиация, медиация через письма и

т. д. Все они способствуют прекращению вражды, достижению мира и поддержки в сообществе, повышению ответственности у участников, размышлению ими о своем будущем. В этом случае, рассматривая компетентностный подход к деятельности школьного медиатора следует рассматривать проективную компетенцию реализация которой и обеспечит выстраивание программ социально-педагогического сопровождения реабилитации и осознания своих просчетов у участников конфликтов в образовательном пространстве школы.

Учитывая специфику деятельности медиатора в разрешении конфликтов в образовательной организации, следует подчеркнуть, что, согласно Положения о медиативной службе, в ее структуру могут входить медиатор, консультант, координатор и т.д., включая волонтерскую группу школьников. Следовательно, для успешности деятельности школьного медиатора чрезвычайно значимым является организация непрерывного дополнительного профессионального образования через создание единого социально-реабилитационного пространства, то есть через постоянное научное осмысление специалистом своей деятельности, возможность обучаться в ходе разрешения конкретных педагогических ситуаций, что в конечном итоге приводит к гарантированному формированию профессионально компетентного специалиста, оказывающего позитивное влияние на социальную ситуацию, выражающееся в сохранении и укреплении человеческого ресурса социально перспективного контингента страны и устранении причин возникновения проблем семейного и детского неблагополучия [18].

Выводы

В представленной работе на основе целостного подхода представлена методология превентивной педагогики как науки, обеспечивающей сопровождение и поддержку учащимся, в формировании их устойчивости к различного рода негативным воздействиям социума, включая факторы, влияющие

на возникновение различного рода зависимостей (наркотической, алкогольной, компьютерной и др.)

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. - М: Педагогика, 2000. -286 с.
2. Афиногенова И.Ю. Проблема отклоняющегося поведения личности в современной России (социально-философский анализ). Автореф....канд. филос.н..М., 2003- 28 с.
3. Зайдман И.Н., Можейкина Л.Б. Технология терапевтической дидактики в аспекте формирования толерантности подростков // Психологическая наука и образование. 2007. № 2. С.50-59
4. Гонеев А.Д. и др. Основы коррекционной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/ А.Д.Гонеев, Н.И.Лифинцева, Н.В.Ялпаева; Под ред В.А. Сластенина - 2-е изд., перераб. - М.: Академия, 2002. -58 с.
5. Занина Л.В. Педагогические аспекты профилактики зависимостей среди учащихся и молодежи / Материалы V международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные науки сегодня». 30-31 марта 2015 г. Т.2 – North Cyrleston, USA. – с. 30-38
6. Гербут К.А.Педагогические условия профилактики девиантного поведения старшеклассников. Автореф. ...канд.пед.н.- Владимир, 2012
7. Аршинова В.В. Профилактика зависимого поведения: системный подход. – Ростов-на-Дону, Феникс, 2014 – 414с.
8. Сажин А. В. Психологические факторы нравственной устойчивости личности. автореф.....канд. психол. н. – Москва, 2013 – 24 с.
9. Кузьминов В. В. Педагогическая профилактика наркомании среди учащихся с отклоняющимся поведением. Автореф..... канд.пед.н. Смоленск, 2006.- 28 с.

10. Ловчев В.М. Проалкогольные и антиалкогольные традиции в европейской культуре: становление и современные социокультурные практики: автореферат дис. ... докт. историч. Н. - Казань, 2013. – 48 с.

11. Кузьминов, В.В. Скринирование как инструмент контроля и профилактики юношеской наркомании // Alma mater. – 2006. – № 6.

12. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: Учебн. пособ. - М.: МЕДпресс, 2001. - 432 с

13. Моисеева В.В. Религиозность как социальный ресурс профилактики наркотизации в молодежной среде: автореф.....канд. социол. Н. - Москва –2009. – 28 с.

14. Овчинникова Т. С. Педагогическое посредничество в урегулировании конфликтов с участием девиантных подростков. Автор.....канд.пед.н. Тюмень — 2007 - 28 с.

15. Овчинникова Т. С. Педагогическое посредничество в урегулировании конфликтов с участием девиантных подростков. Автор.....канд.пед.н. Тюмень — 2007 - 28 с.

16. Подласый И. П. Курс лекций по коррекционной педагогике: Учеб пособие для студ сред спец учеб, заведений. М.: Гуманит изд.

17. Ульянова И.В. Ингрессия прогрессивных отечественных педагогических традиций в современную культуру. <http://www.national-science.ru/files/Arhiv/12-13.09.2014/p1.pdf#page=73>

18. Чебаков А.П. Профессионализм педагога, как фактор качества социального обслуживания несовершеннолетних /А.П. Чебаков/– Находка: Изд-во Института технологии и бизнеса, 2014.–196 с.

СОДЕРЖАНИЕ:

- 1.1. Методологические основы и научный аппарат превентивной педагогик**
- 1.2 Педагогическая медиация как методология превентивной педагогики**
- 1.3 Медиативная компетентность педагога как технология превентивной педагогики**